

Е. Н. Мох

Национальный институт образования, Минск

А. А. Швед

Браславская центральная районная больница, Браслав

Е. N. Mokh

National Institute of Education, Minsk

A. Swed

Braslav Central District Hospital, Braslav

УДК 355.48-054.65 (476-074) «1941/1944»

ЛАГЕРЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УРОЧИЩЕ «ДРОЗДЫ»

CAMP OF SOVIET PRISONERS OF WAR DROZDY STORE

В статье рассматривается режим содержания советских военнопленных в лагере урочища «Дрозды». Представлена характеристика основных документов, которые регламентировали отбор узников, режим их содержания. Авторами подробно рассмотрены нацистские «преступные приказы».

Ключевые слова: лагерь; советские военнопленные; урочище «Дрозды».

The article discusses the normative regulation of the situation of Soviet prisoners of war in the camps. Presents the characteristics of the main documents that regulated the selection of prisoners, the regime of their detention. The authors examines in detail the Nazi "criminal orders".

Key words: camp; Soviet prisoners of war; criminal orders; tract "Drozdy".

29 июня 1941 г. был создан один из первых лагерей советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси в урочище Дрозды, получивший в советской послевоенной историографии название «лагерь Дрозды», в котором оказались не только советские воины, окруженные под Минском, но и все гражданское мужское население Минска в возрасте от 15 до 60 лет, в их числе и гражданские мужчины-беженцы с западных областей Белорусской ССР.

Лагерь располагался северо-западнее г. Минска, в нескольких километрах от него, в урочище Дрозды на территории совхоза им. Н. Крупской по левому (восточному) берегу р. Свислочь. И представлял собой огромное поле, ограниченное с одной стороны рекой, а с остальных сторон – веревками, натянутыми на деревянные столбики. В докладной записке советника Дорша рейхслейтеру А. Розенбергу от 10 июля 1941 г. сообщалось, что в этом лагере вблизи Минска находятся приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных [1; 2, с. 23–24].

Военнопленные и гражданские узники, разделенные проходами для охраны, размещались на поле, на котором не было никаких укрытий, даже

деревьев. Страшная скученность, тридцатиградусная жара днем и холод ночью, дожди, жажда, голод, антисанитария создавали для них невыносимые условия пребывания. По оценке многочисленных источников за 19 дней в Дроздах погибли и были расстреляны нацистами около 10 тысяч человек, которые были захоронены в траншее-канаве длиной 400 м.

*Рис. 1. Лагерь «Дрозды» на берегу р. Свислочь
(Фото Вейднера от 05.07.1941 г., Бундесархив)*

Лагерь в Дроздах просуществовал до 17 июля 1941 г., после чего началось его расформирование. Жители Минска после регистрации были отпущены по домам, евреи после разделения на интеллигенцию и рабочих были или расстреляны, или переведены в тюрьму, одна часть военнопленных была отправлена в Дулаг № 130, который был создан в бывшей воинской части возле д. Масюковщина, другая – в Дулаг № 126, расположенный в так называемых Пушкинских казармах по Логойскому тракту. В конце августа 1941 г. военнопленных и территории воинских частей, где оба этих Дулага располагались, принял под свое управление Шталаг № 352, который и стал одним из самых крупных нацистских лагерей советских военнопленных в оккупированной Беларуси.

Практически сразу после освобождения г. Минска от немецких захватчиков в июле 1944 г. следственными органами были допрошены свидетели из местных жителей п. Дрозды, которые рассказали всё, что знали о лагере в урочище Дрозды и его захоронениях.

Так, в протоколе опроса свидетеля от 24 июля 1944 г., проводившемся старшим лейтенантом госбезопасности Гусевым в п. Дрозды, указано, что в качестве свидетеля был допрошен Милашевский Иван Марининович. По его воспоминаниям: «В конце июня 1941 года местность совхоза им. Крупской, пос. Дрозды Минского р-на и область, были оккупированы немцами. Около совхоза имени Крупской немецкие власти устроили лагерь гражданского населения и военнопленных. Лагерь существовал около 12–14 дней, а потом все пленные и советские граждане были отправлены

в лагерь Масюковщина. На поле совхоза им. Крупской была вырыта траншея – канава для прокладки труб, расстоянием в 2 километрах от совхоза. В первой половине июля 1941 года немцы на машинах привозили к этой траншее – канаве советских граждан: мужчин, женщин и детей. Примерно в день машин с советскими людьми приходило по 18–20 шт., полные, с людьми. Вид машины имели грузовых, большие, крытые. Сколько в каждой машине было людей я сказать затрудняюсь. Ставили их лицом к канаве и расстреливали из автоматов. Расстрелянных зарывали привезенные на расстрел другие партии советских граждан. Я лично сам видел, как привозили на расстрел советских граждан. Продолжалось это около недели. Возили немцы днём и ночью. Возили также немцы советских людей из г. Минска. В этой траншее-канаве похоронено расстрелянных мужчин, женщин и детей около 10–12 тыс. человек» [3].

В последствии выводы, сделанные следствием на основании показаний свидетелей и при изучения вещественных доказательств из захоронения возле п. Дрозды были зафиксированы в Акте Минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории г. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг. (13.08.1944 г.). В данном документе сообщалось, что северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канавы, в которой при раскопках в нескольких местах на глубине 0,5 м найдены остатки трупов (черепа, кости, истлевшая одежда). Размеры траншеи – 400 на 2,5 м. По свидетельским показаниям, в траншее-канаве захоронены расстрелянные немцами советские граждане, привозившиеся сюда для экзекуции из г. Минска, в количестве около 10 тыс. чел. [2, с. 224].

Подробное ежедневное описание событий, происходивших в лагере «Дрозды» представил в своих воспоминаниях гражданский партизан Гречаник Михаил Мордухович, 1911 г. р., еврей по национальности, прибывший в партизанский отряд из гетто Минска: «... мы колонной отошли от города (Минска) на километр... На поле кругом стояли часовые. Партия за партией на поле прибывал народ. Ночью на чистом поле стало холодно, но люди лежали друг возле друга и так грелись. Так прошла первая ночь на поле. Наступил день. Народу было очень много, а кушать не дают. Люди просят воды, но и воды не дают. Как только народ подходит просить, немцы стреляют. Так кончился второй день. Наступила вторая ночь. Люди лежат голодные, холодные. Кто одет, а кто в летних рубашках. Наступил день. Народ прибывает. Вот показался немец с ведром и начал раздавать воду. Народ окружил его и чуть не повалил. Опять эти гады стреляют в народ. Третий день. Люди голодные. И вот уже 12 часов дня. ...Вдруг явился с переводчиком офицер и объявляет, что с 10 часов до 4 часов дня будут пускать в лагерь родных с продовольственной передачей. Кончился день. Прогнали женщин

и детей. Четвертая ночь. ...ведут пленных красноармейцев. Но их к гражданским не пускают» [4].

Рис. 2. Фрагмент немецкой аэрофотосъемки г. Минска от 28.05.1944 г. Эллипсом выделена предполагаемая территория лагеря «Дрозды», стрелками указана траншея-захоронение лагеря «Дрозды»

Далее Гречаник продолжает рассказ о ежедневных событиях до закрытия лагеря: «Ежедневно военные и гражданские на берегу Свислочи находятся отдельно. Красноармейцы бегут к вольным. Гражданские их кормят. Немцы по ним стреляют. В лагерь поступают колонны военных, гражданских, а также заключенных из Минской тюрьмы. По ночам происходят побегі через речку или по полю. На 9-й день на машине немцы снимают фильм, фотографируют.

На 13-й день для евреев подготовлено место возле реки, огороженное веревками. Отпускают поляков домой. На 14-ю ночь на другой стороне реки немцы всю ночь расстреливали политруков и командиров. На 17-й день немцы провели перепись еврейской интеллигенции и рабочих. На 18-ю ночь машинами вывезли евреев-интеллигентов и расстреляли, что было понятно по пулеметным очередям вскоре после отъезда машин, которые минут через 15 после расстрела возвращались за новой партией евреев. Так всех и вывезли. Кончился последний день в «Дроздах».

На 19-й ночь увели из лагеря военнопленных. Остались только еврей-рабочие, которых гестаповцы построили в ряды и повели в тюрьму, часть которых после направили на работу, а остальных – за городом расстреляли».

В воспоминаниях танкиста 8-го танкового полка 36-й кавалерийской дивизии им. Сталина Б. А. Попова, отступавшего с боями от западной границы СССР и попавшего в плен 5 июля 1941 г. под Минском, подробно описаны события в лагере с 6.07.41 по 17.07.1941, т. е. до момента его расформирования. Колонну пленных, в которой шел Б. А. Попов, «привели в лагерь,

точнее к месту сбора военнопленных, расположенному на берегу Цнянки, где уже были собраны десятки тысяч солдат и офицеров Красной армии, а рядом, на территории, отгороженной только колышками и канатами, находилось собранное мужское население Минска. В первую, как и последующие ночи, спать пришлось на голой земле. В одной гимнастерке, без нижней рубашки и головного убора ночью было довольно холодно, даже в июле. Скорее это был не сон, а полузабытьё» [5].

По воспоминаниям Б. А. Попова ночью в июле было холодно и в сухую погоду, и под проливными дождями, от которых негде было укрыться. Приходилось сидеть в мокрой одежде спина к спине, согревая телами друг друга.

Днем была жара, от которой возникала сильная жажда. Вода в реке хоть и была рядом, но пить ее было опасно, так как она была грязная, мутная, с многочисленными возбудителями кишечных инфекций и паразитами из-за десятков тысяч страждущих пленных на ее берегу. А в тех, кто заходил чуть поглубже, чтобы набрать воды почище, стреляла охрана с другого берега.

«В первые дни пребывания с проезжавшей по лагерю машины бросали на землю ящики с макаронами, на другой день селедку. Получить что-либо из этого не удавалось – уж очень было много желающих. Большая часть сброшенных на землю продуктов затапывалось ногами пленных. На третий день сбросили вяленую воблю.»

«Немцы поняли, что примененный способ обеспечения пищей ничего не дает, и отказались от него. В последующие дни вообще ничего не привозили.»

«За двенадцать дней моего пребывания в лагере у реки, только в последние три дня была организована раздача пищи. Для этого немцы привезли на отгороженный канатами участок армейские кухни... Так за день им удавалось «накормить» весь лагерь.

17 июля нам выдали впервые по 200 грамм хлеба, и повели колонной через город по улице (ныне Богдановича) на новое место базирования лагеря.»

Таким образом Б. А. Попов оказался в лагере военнопленных Дулаг № 130 на территории бывшей воинской части в около д. Масюковщина, который в последствии был принят под управление Шталагом № 352.

Но только с получением доступа в последние годы к немецким документам Вермахта за 1941–1945 гг. появилась возможность ответить на многие вопросы по лагерям военнопленных.

Из них становится известно, что через неделю после начала оккупации Минска, т. е. 6 июля 1941 г. в город прибывает комендант 559-го армейского тылового района генерал-лейтенант Шмидт-Логан и принимает на себя решение всех вопросов, связанных с военнопленными, попавшими в плен под Минском. Совместно с ним прибыли подчиненные ему 2-й и 6-й армейские сборно-пересыльные пункты (АСПП), Дулаги 126 и 127 [6, с. 23–28].

*Рис. 3. Военнопленные в лагере «Дрозды»
(«Deutsche Wochenschau» № 568 07.1941 г.)*

«Комендант принимает дальнейшие меры для быстрой организации лагеря военнопленных, в котором абсолютно ничего нет: ни удовлетворительных ограждений, ни санитарной базы, ни достаточного количества продуктов питания и т. д. Задача требует быстрых действий. Количество десятков тысяч пленных, среди них находятся также 20 000 гражданских пленных, приближается к 100 000 и ежечасно следует считаться с дальнейшим увеличением этого количества...»

«До сих пор пленные находились под караулом 9-го дивизиона артиллерийской инструментальной разведки», который был приказом привлечен для несвойственной ему функции охраны пленных, как незадействованное в боевых действиях на тот момент боевое подразделение. «Дулагу 127 и 6-му армейскому сборно-пересыльному пункту поручено местное руководство главным лагерем» (лагерем «Дрозды». – *прим. авт.*).

«Комендант обследует удобно расположенный лагерь у дороги Москва – Минск на восточной окраине Минска и дает указание перевести туда на следующий день из главного лагеря (лагеря «Дрозды») около 500 офицеров и 3000 солдат. Обустройство возложено на 2-й армейский сборно-пересыльный пункт...»

Пересыльный лагерь Минска располагается строго к северо-западу от города на восточном берегу протекающей через Минск реки (лагерь «Дрозды» на р. Свислочь). Для отправки на прибывающем с фронта порожнем транспорте у места выезда из города в северо-восточном направлении, в начале покрытого асфальтом шоссе, сооружено отделение лагеря у автостраницы. (Небенлагерь, Автобан). Оба лагеря управлялись Дулагом 127. Для охраны Дулагу 127 подчинены два батальона 286 охранной дивизии. Эти формирования остаются задействованными и подчиняются командованию

2-й армии. Пересыльный лагерь («Дрозды») Минска занят приблизительно 47-ю тысячами пленных, лагерь у автострады (Небенлагерь Автобан) – приблизительно 7-ю тысячами. Месторасположение лагеря (лагерь «Дрозды») выбрано по той причине, что снабжение водой может быть обеспечено только посредством реки (р. Свислочь).

Командант 559-го армейского тылового района нашел лагерь на этом месте – в то время заполненным 100 тысячами пленных. Место имеет еще одно преимущество, заключающееся в том, что оно может быть наблюдаемо и охраняемо с вереницы холмов, сопровождающих реку. Однако оно имеет большой недостаток, состоящий в том, что пленные должны пребывать только под открытым небом.

Размещение на укрытых пространствах может быть произведено вблизи отделения лагеря, но до сих пор там отсутствовала необходимая вода. Как только снова начнет функционировать водопровод, должна последовать передислокация лагеря туда. Со времени принятия (лагеря Дрозды) 20 000 гражданских пленных были освобождены и приблизительно 30 000 человек вывезены транспортными средствами, имевшимися в распоряжении 4-й танковой армии. Размещение на укрытых пространствах может быть произведено вблизи отделения лагеря.

Обеспечение горячей пищей производится посредством приблизительно 140 русских полевых кухонь. Варятся также убойные лошади. Подвоз продовольствия осуществляет Дулаг 127 с помощью автомобиля и транспорта из крестьянских подвоов. Хлеб выпекался русскими пекарями в двух пекарнях, а именно 5000 и, соответственно, 1000 буханок хлеба ежедневно – всего 9000 кг хлеба [7, с. 30–31]

В немецкой кинохронике «Deutsche Wochenschau» № 568 07.1941 г. показан Gefangenen Sammelstelle, т. е. армейский сборно-пересыльный пункт в урочище «Дрозды» в июле 1941 г., военнопленные и гражданские на поле возле реки, разделенные канатами на колышках. Отдельно сняты евреи. На заключительных кадрах кинохроники видна пешая колонна пленных, идущая 17.07.1941 из АСПП по ул. Богдановича Минска в Масюковщину [8].

Таким образом лагерь военнопленных в урочище «Дрозды» просуществовал всего 19 дней, с 29.06.1941 по 17.07.1941 г., располагался северно-западнее г. Минска, в урочище Дрозды, возле п. Дрозды, на землях совхоза им. Крупской, в пределах рек Свислочь и Цнянка. Территорией лагеря было поле, обтянутое веревками на колышках, ограниченное с одной стороны рекой в качестве обязательного для существования лагеря источника воды.

С 29.06.1941 по 08.07.1941 г. лагерь «Дрозды» подчинялся 9 дивизиону артиллерийской инструментальной разведки, а с 08.07.1941 по 17.07.1941 г. – 6-му армейскому сборно-пересыльному пункту и Дулагу № 127. На 09.07.1941 количество заключенных составляло около 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских. Лагерный контингент составляли

военнопленные защитники Минска и окруженцы от западных границ до Минска; гражданские – минчане, мужчины 16–60 лет, мужчины – беженцы с западных областей, евреи Минска, евреи – беженцы и заключенные, которых освободили из тюрьмы, подготовив камеры для евреев и врагов Рейха. Питание гражданского населения осуществлялось их родственниками в течении всего срока существования лагеря. Питание военнопленные до 07.07.1941 не получали совсем. И только с 08.07.1941, когда лагерь принял Дулаг № 127, вначале был сухой паек (селедка, вобла, сухие макароны), а в последствии – баланда по 0,5 литра на человека один раз в день. Маршевый паек 17.07.1941 г. составил 200 гр. хлеба на человека.

Рис. 4. Армейские полевые кухни в лагере «Дрозды» (Дулаг № 127)
Фото из фондов БелГМИВОВ

В 1996 г. 1-я специализированная поисковая рота в/ч 28443 произвела поисковые работы в районе массовых захоронений в урочище Дрозды, а именно в районе ямы-траншеи бывшего Минского водопровода вблизи бывшего лагеря военнопленных и мирных граждан г. Минска «Дрозды», а на тот момент на территории, принадлежащей Минской птицефабрике им. Крупской и в/ч 22210-«Д».

В результате проведения шурфовки местности личным составом роты была выявлена траншея шириной 3 м, длиной 305 м, глубиной 0,9–1,7 м, в которой обнаружены множественные останки военнослужащих и гражданского населения. Определить точную численность захороненных не представилось возможным. Останки из раскопов и шурфов не изымались по всей длине траншеи.

В 2009 г. за счет средств, заработанных на республиканском субботнике, территорию у памятника погибшим в лагере «Дрозды» благоустроили. В 2010 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1351 захоронению придали статус историко-культурной ценности регионального значения. Воинское захоронение № 5333 военнопленных и гражд-

данских жителей г. Минска и его окрестностей расположено по адресу: г. Минск, Долгиновский тракт. В паспорте воинского захоронения учтено 10 тыс. захороненных. Все – неизвестные...

Список использованных источников

1. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944. – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944; справочник / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2004. – 192 с.
2. Докладная записка министерального советника Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных и гражданских лиц в гор. Минске 10.07.1941 г. // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; Сост. З. И. Белуга [и др.]. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – С. 23–24.
3. Протокол допроса Милашевского И. М. // ГАМн. – Ф. 1408. Оп. 1. Д. 31.
4. Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 гг. / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – М.: АСТ: CORPUS, 2015. – 768 с.
5. Попов, Б. А. «Еще о войне (автобиографический очерк одного из пяти миллионов)» / Б. А. Попов. – Минск, Энциклопедикс, 2015. – 182 с.
6. Карпов, С. К. Журнал боевых действий коменданта 559-го армейского тылового района за июль-август 1941 г. / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок // Помнить вечно! Штаблаг 352 «Масюковщина» – Минск, 2019. – С. 23–28. (Военный архив г. Фрайбурга, 21 RH 23/124, Kriegstagebuch Nr. 2 der Abt. Ia, mit Anlagen, 17. Juni – 31. Aug. 1941.
7. «Пояснения к передаче пересыльного лагеря пленных Дулага № 127 комендантом 559-го армейского тылового района командованию 2-й армией / обер-квартирмейстеру 2-й армии от 14 июля 1941 г.» / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок // Помнить вечно! Штаблаг 352 «Масюковщина». – Минск, 2019. – С. 30–31.
8. Цифровой архив кинохроники и документальных фильмов «Die Deutsche Wochenschau № 568 (1941)» (кадры 00:06:32:00–00:08:10:00) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.net-film.ru/en/film-59346/>. – Дата доступа: 25.02.2023.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)